

скоро пріѣдетъ домой, мысли его опять сконцентрировались вокругъ того же предмета — вокругъ жены и Трухачевского. Онъ не могъ думать о другомъ: ассоціація идей приводила его невольно къ центру его думъ. „Все, о чёмъ я думалъ,—говорить Позднышевъ,—имѣло связь съ *нимъ*. Я страдалъ ужасно. Страданіе главное было въ невѣдѣніи, въ сомнѣніяхъ, въ раздвоеніи, въ незнаніи того, что любить или ненавидѣть надо ее. Страданіе было какое-то странное чувство — и ненависть сознанія своего униженія и его побѣды, но къ ней страшила ненависть. Нельзя покончить съ собой и оставить ее; надо, чтобы она пострадала хоть сколько-нибудь, хоть поняла бы, что я страдалъ“. И вотъ Позднышевъ нѣсколько разъ собирается здраво и хладнокровно обдумать свое положеніе, обсудить, что и какъ дѣлать; но разсуждать спокойно, послѣдовательно и логично не можетъ: картины и представленія мѣшаютъ думать, воображеніе не даетъ места разсудку.

Когда Позднышевъ подѣхалъ къ своему дому, онъ замѣтилъ, что окна гостиной и залы, несмотря на поздній часъ, были освѣщены. Не долго думая, но въ ожиданіи чего-то страшнаго, Позднышевъ поднялся къ себѣ. *Его* шинель въ передней, *ихъ* разговоръ въ гостиной, *ихъ* смѣхъ, поздній часъ на дворѣ, отсутствіе мужа — все это напомнило ему его положеніе, подсказало *правду*. Имъ овладѣла минутная слабость, жалость къ себѣ, не-поддѣльное чувство горечи, что онъ обманутъ. Но надо дѣйствовать, надо возбудить въ себѣ смѣлость духа, опьянить себя. „Я чуть было не зарыдалъ,—вспоминаетъ разсказчикъ,—но тотчасъ же дьяволъ подсказалъ: „ты плачь, сантиментальничай, а они спокойно разойдутся, уликъ не будетъ, и ты вѣкъ будешь сомнѣваться и мучиться“. И тотчасъ чувствительность надѣйкой исчезла, и явилось странное чувство радости, что кончится теперь мое мученіе, что теперь я могу наказать ее, могу избавиться отъ нея, что я могу дать волю моей злобѣ. И я далъ волю моей злобѣ,—я сдѣлался зрѣемъ, злымъ и хитрымъ звѣремъ“. Позднышевъ почувствовалъ необходимость дѣйствовать. Какъ? — онъ еще не зналъ. Онъ зналъ только, что теперь все кончено, что сомнѣній въ ея невинности не можетъ быть и что онъ сейчасъ накажетъ ее и кончить свои отношенія съ нею. Прежде явившееся, безсознательно задуманное рѣшеніе теперь опредѣлилось, ни